

В ПРЕДДВЕРИИ 150-летия со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова в Московской городской публичной библиотеке его имени состоялся литературный вечер «Три элегии». Это рассказ в стихах, письмах, дневниковых записях и воспоминаниях о матери поэта — Елене Андреевне, о его близком друге Авдотье Яковлевне Панаевой, о жене Зинаиде Николаевне.

Вечер открыл вступительным словом внячатый племянник поэта Николай Константинович Некрасов — член юбилейного комитета, автор книг «По следам некрасовских героев» и «Некрасовские места России».

Охарактеризовав сложную работу над композицией «Три элегии», он представил исполнительниц, артисток академического театра имени Вахтангова Елену Измайлову и Агнессу Петерсон.

Не без волнения ожидали мы начала литературной программы. Ведь театр чтеца призван разбудить воображение слушателей, превратить их как бы в зрителей того, о чем им рассказывают. Удастся ли это исполнительницам? Наедине со слушателями — без грима, без декораций, бутафории, без световых эффектов — увлекают ли они нас своей эмоциональной взволнованностью, а в диалогах раскроют ли слово в действии, как актрисы на сцене? Но по мере того как в умело и бережно составленной композиции ожидали образы тех, кого любил и высоко ценил Некрасов, и звучали голоса таких людей, как Белинский и Чернышевский, сомнения покидали слушателя. В этом большая заслуга Елены Измайловой и Агнессы Петерсон. И скорбные ритмы некрасовской лирики, и гневный сарказм его сати-

ПОЭЗИЯ ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ

ры, и страстный пафос революционных призывов поэта-гражданина нашли яркое отражение в талантливом исполнении артисток.

Вот перед нами воскресают горькие воспоминания Некрасова о своем детстве в имении отца—тирана и самодура, обрекшего жену на мучительное существование «страдалицы безгласной». Семилетним ребенком в своих первых стихотворных строчках обращался Некрасов к любимой матери и последнюю предсмертную свою поэму «Мать» начал писать о ней, всегда в тяжкие моменты своей жизни к ее тени взывал он:

От ликующих, праздно
болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан
погибающих
За великое дело любви!
И всегда великие чувства
любви — к матери и родному
народу — сопоставляя
поэт революционной демокра-
тии:

Не может сын смотреть
спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин
достойный
К отчизне холоден душой.
Композиция переносит нас
в редакцию журнала «Современник». Мы слышим стихи
поэта, посвященные Авдотье

Яковлевне Панаевой, ставшей близким человеком и соавтором его прозаических произведений. Глубокое чувство зовет к борьбе с лицемерной моралью дворянского общества за право любить ту, о которой позже Некрасов скажет:

Все, чем мы в жизни
дорожили,
Что было лучшего у нас,
Мы на один алтарь
сложили,

И этот пламень не угас.
...Семидесять годы. Сви-
репствует цензура. «Современник» закрыт. Революционным призывом звучит голос Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Вместе с Салтыковым-Щедриным редактирует Некрасов журнал «Отечественные записки». Молодая Зинаида Николаевна становится женой Некрасова. Он заботится об ее образовании, она помогает ему править корректуру журнала. Но тяжелый недуг подтачивает жизненные силы поэта. В композиции звучат скорбные стихи, обращенные к жене:

Двести уж дней,
Двести ночей
Муки мои продолжаются;
Ночью и днем
В сердце твоём
Стоны мои отзываются.

И уже слышны свидетельства современников о том, как 8 января 1878 года похороны Некрасова превратились в мощную демонстрацию, как среди венков от петербургских рабочих, студентов, писателей появился венок с надписью на красной ленте: от социалистов.

Композиция «Три элегии», впервые прозвучавшая в Московской библиотеке имени Некрасова, найдет еще много благодарных слушателей.

М. БЕРТЕНСОН.

30 СЕН 1977

ДОКОНЧАТЬ ПР...
Г. Москва